Алекса Евгения

Архитектор и Проводник

Евгения Алекса
Архитектор и Проводник

https://litres.ru/74569988
SelfPub; 2026

Аннотация

— Мы едва знакомы, а у тебя уже есть бизнес-план?

— Я просто привык сразу переходить к делу.

Юн - ледяная скала в безупречном костюме и «Архитектор» теневого мира, способный рассчитать идеальный маршрут сквозь любые стены. Джоя - рыжий хаос, художник-фрилансер и Проводник, способный рвануть пространство и улететь на другой конец света.

Он предложил ей стать командой: он дает четкие маркеры-ориентиры, а она переносит их туда, куда не проберется ни один шпион. Бизнес-план казался идеальным, пока между ними не вспыхнула настоящая, опасная химия, а работа на «эксцентричных коллекционеров» не обернулась пулями в упор.

Синдикат не отпускает тех, кто слишком много знает. Капкан Амбера захлопнулся, Юн заперт в золотой клетке, а у гражданской девчонки нет права на ошибку - ведь ценой ее страха станут их собственные жизни.

Содержание

АРХИТЕКТОР И ПРОВОДНИК 4
Пролог 5
Глава 1. Координаты хаоса 7
Глава 2. Проверка инструмента 14
Глава 3. Архивное дело 50
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Евгения Алекса
Архитектор и Проводник

АРХИТЕКТОР И ПРОВОДНИК

Евгения Алекса
Гурьевск, 2026

Бессильны формулы, расчеты, чертежи,
Когда пространство рвет упрямая стихия.
Нам не вернуть былые рубежи -
Отныне правила диктуют нам другие.

Пролог

ЮН

В этой светлой, залитой мягким светом комнате не было окон. Только массивная серая дверь, отсекающая меня от внешнего мира, и темный стеклянный глазок камеры под самым потолком, который фиксировал каждый мой выдох.

Синдикат лишил меня всего, заперев в информационном вакууме. Мой пугающий дар сейчас был бесполезен. Я мог взломать эти стены в одну секунду и выйти наружу. Но я сидел на полу и не двигался. Потому что я не знал, где она. Этот вопрос колотил в висках набатом, лишая меня малейшего права на побег.

Я прекрасно понимал, что если я сделаю хотя бы шаг к свободе, пустую камеру увидят на мониторах, и ее жизнь оборвется в то же мгновение. Внутри меня все выжигало от парализующего бессилия. Я часами сидел на полу, тупо глядя в светлую стену, и сходил с ума от неизвестности. Почему она до сих пор не сбежала? С ее даром она могла бы прямо сейчас рвануть пространство и прыгнуть на другой конец земли, спрятаться, спасти хотя бы себя... Но она не ушла и не уйдет одна.

Прямо сейчас моя хрупкая девочка была в эпицентре кошмара, ломая себя и заставляя свой капризный дар подчиняться. Она осталась за наше общее будущее, и цена ее

малейшей ошибки будет дорогой. На стене подземной комнаты мерно тикают часы, отсчитывая время приговора, а я заперт в стороне, вынужденный просто ждать его.

Глава 1. Координаты хаоса

ЮН

Мир для меня никогда не был сплошным. Моя история началась после смерти родителей и глухих стен приюта. Мой дар не позволял мне быть обычным ребенком - я видел пространство иначе. Оно соткано из невидимых силовых линий, которые я могу натянуть в уязвимой точке.

Я обожал фильмы о шпионах и тайных агентах, заигрывался, проникая на охраняемые склады и закрытые объекты, пока в одиннадцать лет не попался. Меня не наказали, а разглядев мой дар, забрали и вырастили.

Обычные люди видят перед собой бетонные стены, закрытые двери и глухие заборы. Я же вижу узлы уязвимости.

Я Архитектор синдиката. Прокладываю идеальные маршруты для контрабанды, рассчитываю точки отхода при штурмах и налетах, и могу пробраться туда, куда не проберется ни один шпион.

Кан относится ко мне как к сыну. Но в нашем мире «сын» - это просто раб в золотой клетке. За шестнадцать лет вечный холод, чужая кровь на тефлоновых манжетах и запах дорогого табака выжгли меня изнутри. Я разучился чувствовать и стал для всех ледяной скалой.

Кан дал мне два месяца передышки. Временный отпуск в

чужом городе, чтобы я отвлекся.

По прибытии сюда я арендовал машину. В моем мире есть правило: никакого личного транспорта, никаких постоянных номеров. Безопасность строится на паранойе. Каждое цифровое подтверждение, каждый след хакер подчищает в сети. Он моя тень на той стороне, гарантирующая безопасность.

В тот вечер я припарковался в темной арке неприметного двора, возвращаясь с прогулки. Хотя прогулкой это назвать трудно - просто поездка по городу и осмотр окрестностей. И вот в тихом переулке пространство всего в метре от машины дрогнуло.

Я замер. Идеальная сетка реальности, которую я всегда осязал ментальным взором, резко исказилась. Линии закрутились в тугой, неестественный узел, реальность пошла тяжелой ментальной рябью. Я быстро вышел из машины. Ткань реальности смялась, как бумажный лист.

Из ниоткуда, прямо из воздуха, спиной вперед вылетела девушка. Копна рыжих волос, огромные испуганные серые глаза. Настоящая вспышка пламени. Пространство выплюнуло в сырую темноту подворотни абсолютный, чистокровный хаос. Она падала, растеряв из рук картонную коробку. Я сработал на инстинктах - перехватил ее за талию, удерживая на ногах. Она прыгнула! Физически преодолела расстояние без всяких приборов. Я посмотрел на коробку, содержимое которой рассыпалось по мокрому асфальту: планшет, наброски... Художник! Перевел взгляд на нее.

— Откуда ты прыгнула? — спросил я, и мой собственный голос показался мне непривычно тихим. Пальцы до сих пор чувствовали, как пространство вокруг нее продолжает вибрировать.

— С... с перекрестка, — пролепетала она, судорожно пытаясь оглядеться и бешено дыша. В ее глазах застыл страх. — Там машина... Извините, я случайно. Мне пора.

Вырвавшись, она наспех скидала в коробку все, что рассыпалось при падении, прижала ее к груди и быстро пошла прочь. Видимо, осознание того, что случайный свидетель только что в упор видел ее тайну, заставило ее бежать. Она устремилась к выходу из темной арки, испуганно оглядываясь на меня через плечо каждые два шага.

— Стой, — негромко бросил я ей в спину.

Девушка снова резко обернулась назад, готовая уже припустить, и… замерла на полушаге. Пока она оборачивалась, Архитектор внутри меня уже завершал свой безупречный расчет. Я за мгновение считал структуру кирпичной стены старого здания позади меня, нашел изъян в ее физическом пространстве и прошел сквозь монолит. Стена пошла ментальной рябью, и камень бесшумно поглотил мое тело.

Она успела перехватить тот самый момент, когда я сделал шаг назад и буквально впитался в глухую кирпичную стену. Девушка оцепенела посреди подворотни, тяжело дыша и абсолютно не понимая, что за чертовщина сейчас произошла на ее глазах.

Пока она стояла в этом шоковом ступоре, я преодолел несколько стен, рассчитывая ее положение, и бесшумно вышагнул из камня прямо у нее под боком. Она даже повернуться не успела, как я оказался вплотную к ней.

— Твой дар нестабилен, — ровно произнес я прямо ей на ухо.

От неожиданности она буквально отпрыгнула в сторону с диким испугом. Из ее ослабевших пальцев картонная коробка с грохотом вылетела во второй раз, и ее эскизы снова веером разлетелись по сырому асфальту. Она в ужасе уставилась на меня своими серо-стальными глазами, а ее руки мелко затряслись.

— Ты... ты… ты?.. — выдохнула она, едва находя в себе силы говорить.

— Тебе нужен ориентир, — спокойно сказал я, наклоняясь и помогая ей собрать рассыпавшиеся вещи.

Она стояла и смотрела на меня с подозрением, во все глаза. У меня быстро созрел план.

— Твой дар нестабилен, — повторил я. Я могу помочь. Меня зовут Юн.

Она не ответила, лишь протянула руки, чтобы забрать у меня свои вещи. Я предложил проводить ее до дома и помочь разобраться с силой. Она все еще в шоке смотрела на меня, не двигаясь, пока я не предложил жестом выйти на дорогу. Подвезти ее я не предлагал: не думаю, что девушка согласится сесть в машину. Ее взгляд оставался напряженным,

она оценивающе оглядела меня с ног до головы и, немного помолчав, заключила:

— Меня зовут Джоя.

Я забрал у нее коробку, и мы двинулись к кипящей жизнью улице.

Пока мы шли, я рассказал ей о своем даре, представившись независимым частным детективом. Сказал, что богатые клиенты нанимают меня лично, когда у них крадут редкие памятные вещи, антиквариат и документы, а они не хотят привлекать полицию и поднимать шум.

— У меня нет офиса, я работаю сам на себя. Расскажи о своем даре.

Она покосилась на меня:

— Это не дар, а проклятие! Он со мной с рождения. Раньше я прыгала спонтанно, но с годами это прошло и теперь я использую его только при необходимости, — она снова покосилась на меня и неуверенно продолжила: — Сегодня меня чуть не сбила машина, мне пришлось. Я метила к дому, а попала…

Она боялась этой темы и неохотно делилась своей тайной. Но кое-что я все же понял и подтвердил свои догадки: ее дар действительно нестабилен, она прыгает наугад.

Джоя - дизайнер на фрилансе. Двадцать пять лет. Работа ей по душе, и все свободное время она посвящает творчеству. Провела в этом городе почти всю жизнь.

— Я приехал в этот город всего на два месяца в отпуск,

но параллельно удаленно веду пару крупных расследований по заказу коллекционеров. Дела давние, трудные, — я пристально посмотрел на нее. Изначально я должен был просто собрать цифровую информацию... Джоя, я предлагаю тебе сотрудничать.

Она вскинула брови, удивленная моим напором.

— Без тебя я бы так и просидел весь свой отпуск за ноутбуком, — продолжил я, забивая последний гвоздь в ее сомнения. Но с твоим даром мы сможем отыскать все, что нужно, физически. Мы станем командой. Я буду твоими глазами, компасом и безопасной осью в пространстве. Я обеспечу тебе защиту, полную анонимность и возможность увидеть мир. И, разумеется, за каждую возвращенную вещь я буду платить тебе очень хороший процент из гонораров от моих клиентов.

Я замолчал, пристально вглядываясь в ее лицо под тусклым светом уличного фонаря у ее дома. Ждал лаконичного «да» или «нет». Но Джоя вдруг замерла, уставившись на меня своими серо-стальными глазами. Она слегка прищурилась и улыбнулась одним уголком губ, оценивающе скользнув взглядом по моему строгому костюму.

— Мы едва знакомы, а у тебя уже есть бизнес-план?

— Я просто привык сразу переходить к делу, — ровно ответил я.

— Я подумаю, — сказала Джоя, забирая коробку из моих рук.

Я достал из пиджака ручку, взял из ее коробки листок бумаги, быстро написал свой номер и положил записку обратно. Она следила за каждым моим движением.

— Доброй ночи, Джоя.

— Доброй ночи, Юн.

Я знал, что она согласится.

Глава 2. Проверка инструмента

ДЖОЯ

В комнате было темно, и только гирлянда над диваном заливала стены мягким, желтым светом. Я достала клочок бумаги, с наспех написанным номером, и села за стол. В голове до сих пор стоял сплошной гул. Шок от прыжка наконец отступал, и теперь, в тишине своей квартиры, я пыталась трезво проанализировать то, что произошло со мной меньше часа назад.

Мир для меня никогда не был стабильным. Иметь шальной, неконтролируемый дар - сомнительное удовольствие. Моя сила не похожа на красивую магию из фантастических фильмов, она - дикая, слепая и пугающая. На том перекрестке, когда из-за поворота на меня на полной скорости вылетела машина, у меня просто не осталось выбора. Меня буквально смяло и швырнуло в слепой прыжок, как с обрыва в густой туман. Обычно после таких вынужденных прыжков я часами не могу прийти в себя: меня дико тошнит, земля в буквальном смысле уплывает из-под ног, а в голове все звенит и крошится от боли. Сегодня я летела спиной в полумраке незнакомого двора, прекрасно понимая, что сейчас знатно размажусь затылком об асфальт. Из рук с грохотом вылетела картонная коробка. Прощайте, дедлайны.

Но вместо жесткого удара меня встретили чьи-то сильные руки. Незнакомец уверенно перехватил меня за талию, и в эту самую секунду пространственная буря внутри меня мгновенно затихла. Исчезли все мучительные симптомы прыжка. Будто кто-то щелкнул выключателем. Оглушительный звон в ушах оборвался, тошнота улетучилась, а дикая сила послушно улеглась.

Я до сих пор очень четко помню его лицо: точеные скулы, прямая антрацитово-черная челка, падающая на лоб, прямой нос, поджатые, четко очерченные губы и холодный взгляд обсидиановых восточных глаз. Красивый. Опасно красивый.

Сначала я в панике вырвалась от него, собрав в коробку рассыпавшийся планшет и листы, и бросилась бежать прочь к выходу. Мне было страшно заполучить свидетеля аномалии. Но он такой же, как и я, - с даром. Когда я увидела, как он скрылся в кирпичной стене, то позабыла, как дышать. Мой мозг просто отказался принимать то, что зафиксировали глаза. Я оцепенела посреди подворотни, уставившись на пустую, холодную стену, вообще не понимая, что за чертовщина сейчас произошла. А уже в следующее мгновение, прежде чем я успела хотя бы обернуться к выходу, он бесшумно соткался прямо у меня под боком. Материализовался из ниоткуда и напугал меня так, что из моих ослабевших пальцев картонная коробка с грохотом вылетела во второй раз, и несчастные эскизы снова веером разлетелись по сыро-

му асфальту.

Он не удивился моему появлению из воздуха, сразу понял природу моего дара и единственный в мире предложил мне контроль вместо вечного страха.

А еще - путешествия. Я всегда мечтала увидеть мир, но мой дар этого не позволял, а на обычные поездки вечно не хватало то средств, то времени. Его предложение действительно меня зацепило.

Я и не знала, что есть еще одаренные люди, и уж точно не чаяла встретить кого-то еще с даром в своей жизни.

И этот его напор у моего подъезда... Мы были знакомы от силы пятнадцать минут. Я еще дышать толком не начала после того, как чуть не попала под колеса, а этот парень с абсолютно каменным лицом зачитал мне условия контракта, будто мы на деловых переговорах в совете директоров. Проценты, безопасность, анонимность. «Мы едва знакомы, а у тебя уже есть бизнес-план?» — вспомнила я свой подкол. А он даже бровью не повел: «Я просто привык сразу переходить к делу». Его дорогая ручка, которой он уверенно написал номер... Каждое его движение сквозило такой железобетонной уверенностью, что я сдалась. Обрести контроль, вдохновение, глоток свежего воздуха, новые цвета, масштабы и живые, настоящие эмоции с человеком, который меня поймет и которому я могу доверить свою тайну... Да еще и получить за это плату. Неплохая сделка.

Детектив, значит, с даром видеть пути.

Я перевела взгляд на комод у окна, где в простой деревянной рамке стояла старая, немного выцветшая фотография. Мама и я - маленькая, с кучей веснушек на носу и двумя рыжими хвостиками. Отца я не помнила: он погиб, когда я была совсем крохой, так что мы долгое время были друг у друга одни. Мой капризный дар телепортации в детстве, конечно, помотал маме нервы, но к моим шестнадцати годам все наконец улеглось. Я научилась хоть как-то контролировать эту силу - по крайней мере, перестала спонтанно исчезать из комнат и прыгала теперь только сама, при острой необходимости. Мама наконец смогла выдохнуть и перестала ежеминутно за меня дрожать. Как раз в то время она встретила хорошего человека, вышла замуж и уехала с ним в другой город, а я отправилась учиться. Окончив учебу и получив специальность дизайнера, я вернулась в свой родной сонный город, устроилась на удаленку коммерческим иллюстратором в столичное издательство и свила здесь свое собственное, уютное гнездо.

Я привыкла рассчитывать только на себя, прятаться мне было не за кого, и сегодняшний шаг навстречу загадочному детективу был исключительно моим осознанным выбором. Я понимала: если сейчас струшу и просто проигнорирую его, то буду жалеть очень долго.

Я потянулась к телефону, быстро вбила его номер в контакты и набрала первое короткое СМС: «Ладно, детектив, я согласна. Посмотрим, какая из нас выйдет команда. Но, чур,

кофе после каждой миссии за твой счет». Отправила сообщение.

***

ЮН

Встреча была назначена на семь вечера следующего дня. Я выбрал старый, полузаброшенный сквер у городской библиотеки. В это время людские потоки здесь замедлялись, уступая место вязкой вечерней прохладе, а швы между улицами оставались чистыми от ментального шума проспекта. Идеальное место.

Я пришел на десять минут раньше. Мой темно-серый костюм, мой личный бронебойный доспех, сшитый на заказ, привычно держал безупречную форму. Обычную гражданскую одежду вроде мягких худи или джинсов я не носил годами - в ней я чувствовал себя голым, уязвимым и беззащитным перед миром, который в любую секунду мог выстрелить в спину.

Стоя под сенью старых, осыпающихся каштанов, я прокручивал на экране телефона ее утреннее сообщение: «Ладно, детектив, я согласна. Посмотрим, какая из нас выйдет команда. Но чур кофе после каждой миссии за твой счет». На моих губах промелькнула холодная, едва заметная усмешка. «Детектив по розыску вещей». Девчонка наживку все-таки заглотила. Я не был сентиментальным романтиком. Вся моя

жизнь в синдикате строилась на сухом прагматизме, и интерес к этой рыжей художнице был продиктован чистым эгоизмом, несмотря на ее цепляющую красоту. Наш тандем мог открыть для меня двери, перед которыми я годами пасовал.

Как Архитектор я вижу изнанку этой реальности - пульсирующую сетку координат, скрытые дефекты пространства и невидимые нити, сшивающие мир. Силой мысли я могу натянуть эти силовые линии и завязать их в тугой, прочный узел.

В этот момент прямо в воздухе рождается маркер. Он похож на яркую звезду с острыми лучами, которую нельзя потрогать - она висит неподвижно, как альпинистский крюк, вбитый в саму ткань вселенной. А вокруг нее, с какой стороны ни посмотри, реальность начинает плавиться и закручиваться в воронку, словно миниатюрная кротовая нора.

Годами в синдикате эта неоновая искра была моим главным инструментом. Для силовиков на штурмах я создавал такие маркеры локально, прямо в ближайших стенах, раздвигая любые препятствия и открывая безопасный коридор. Но мой дар позволял заглядывать гораздо дальше. Я рассчитывал глобальные маршруты, натягивал пространственные нити сквозь целые континенты и мог пробить путь в любую точку планеты.

Мой мозг легко преодолевал тысячи километров, но сам по себе я оставался лишь зрителем, запертым в границах собственного физического тела. Я мог рассчитать идеальный

маршрут, но не мог пройти по нему сам.

Мне нужен был корабль, способный войти в созданный мной порт.

А Джоя... Джоя была Проводником. Первобытной, дикой, бьющей через край энергией, способной рвать ткань вселенной и сминать километры в доли секунды. До нашей встречи она прыгала вслепую, рискуя материализоваться внутри бетонной стены или содрать кожу о сопротивление воздуха. Но если она использует мой маркер как сверхмощный магнит, если зацепится за него своей силой, то пространство послушно схлопнется, мгновенно и безопасно притянув нас двоих точно в заданную точку. Объединив наши силы, я наконец-то смогу закрыть старые, безнадежно зависшие архивные дела синдиката для главы Кана. Теперь, с ней, эта работа станет в разы легче.

Я понимал, что это может быть опасно для нее. Но я был уверен, что все рассчитаю и смогу ее защитить. Эта рыжая наивность будет в полной безопасности под моим контролем.

Но дела не сегодня. Сначала - тренировка. Инструмент нужно было проверить в тихой воде.

Ровно в девятнадцать ноль-ноль пространство на входе в сквер мягко дрогнуло. Джоя пришла пешком. На ней были потертые джинсы, армейские ботинки и безразмерная черная куртка, из-под которой ярким пламенем выбивались непослушные рыжие волосы. В руках она бережно, словно самую большую драгоценность, несла большой стаканчик с

кофе. Заметив меня под деревом, она немного замялась и неуверенно зашагала по мощеной дорожке. На ее лице не было страха, но читались осторожность и чистое любопытство.

— Ну привет, загадочный детектив, — она остановилась в шаге от меня, лукаво разглядывая мою безупречную укладку. — Куда отправимся? Надеюсь, обойдемся без подвалов с крысами?

От нее пахло сладким сиропом и свежим осенним ветром. Я посмотрел в ее серо-стальные глаза. Глубокие, открытые и совершенно ничего не подозревающие.

— Для начала мы проверим, как наш тандем работает в движении, — ровно ответил я, пряча руки в карманы брюк. Никаких подвалов. Мы прыгнем недалеко - на окраину города, к заброшенным складам у залива. Там сейчас пусто.

Я сделал шаг назад, давая ей пространство, чуть прикрыл глаза, отсекая лишние образы, и мысленно рванул на себя невидимые нити пространства, завязывая их в жесткий узел. Прямо в воздухе, в паре сантиметров от старой кирпичной кладки библиотеки, соткалась маленькая, безупречно круглая светящаяся искра сине-фиолетового цвета.

— Это твоя точка опоры, Джоя, — тихо сказал я, открывая глаза и переводя взгляд на нее. Сфокусируйся на ней. Не бойся - я держу маршрут. Твоя задача - просто сработать как обычно.

Я заметил, как в ее глазах азарт борется с легкой, вполне естественной дрожью. Она явно боялась своей силы, при-

выкнув, что каждый слепой выброс приносит только боль, дезориентацию и опасность. Ее внутренний барьер перед тем, как протянуть мне руку, был почти осязаем. Но она переборола страх, поудобнее перехватила стаканчик с кофе, сделала глубокий, шумный вдох и протянула мне свою свободную руку. Ее ладонь оказалась удивительно теплой и хрупкой.

— Держись крепче, Юн, — подмигнула она, отчаянно пытаясь скрыть волнение за дерзкой улыбкой. И с шумом выдохнула. — Погнали.

***

ДЖОЯ

Я впервые в жизни прыгаю не одна. Впервые я должна была впустить в свой мир чужого человека, и этот опыт оказался настоящим откровением. Перед глазами сине-фиолетовая звездочка и она горит так ярко, точно настоящая звезда, сошедшая с неба.

Я крепко зажмурилась и мысленно потянулась к ней. Внутри все сжалось от привычного, подсознательного ожидания удара - обычно мои прыжки напоминали падение кувырком с крутого обрыва. Пространство всегда сопротивлялось мне, швыряло из стороны в сторону, выбивая воздух из легких.

Изнутри меня лавиной хлынула дикая энергия. Обычно

реальность вокруг меня ломалась и сминалась, как лист бумаги. Пространство сжималось криво. Но в этот раз все произошло совершенно иначе.

Стоило мне выпустить свой дар, как искра Юна сработала подобно мощному магниту. Моя сила наткнулась и намертво зацепилась за эту точку опоры. Реальность вокруг нас послушно и мягко схлопнулась, ткань вселенной сжалась на долю секунды, беззвучно втянув нас двоих в свои объятия. Никакой качки. Никакого страха.

Уже через миг в лицо ударил резкий, прохладный ветер с запахом мазута и речной воды, а под подошвами моих тяжелых ботинок оказался твердый, потрескавшийся бетон. Вокруг тянулись фактурные, бесконечные ряды старых портовых складов. Стены из серого выщербленного кирпича были покрыты паутиной трещин, свинцовые волны тяжело и мерно бились о потрескавшийся, крошащийся бетон причала, а где-то далеко в серой дымке мирно горели огни проплывающей баржи. Мы приземлились идеально. Никаких кирпичных стен внутри меня, никакого падения в воду. Юн действительно стал моими глазами.

Я осторожно отпустила его пальцы и сделала пару шагов вперед, жадно хватая ртом холодный воздух.

— Юн... это было просто невероятно! — мой голос сорвался от восторга. Никакой тошноты и мы целы! Я... я ведь до сегодняшнего дня была уверена, что я совсем одна.

Вся моя прошлая жизнь пронеслась перед глазами. Я ведь

все детство, всю юность искала в сети хотя бы намек на то, что есть кто-то еще. Я задыхалась в своем одиночестве на этой огромной планете. А теперь этот невозмутимый парень разрушил мой персональный ад. Мы правда можем так... вдвоем!

От понимания меня окончательно сорвало лавиной счастья. Не в силах сдержать эмоции, я широко раскинула руки в стороны, запрокинула голову к небу и на весь пустынный портовый склад оглушительно, во весь голос крикнула:

— Я не одна во вселенной!!!

Эхо моего крика гулко покатилось между ангарами и затихло где-то далеко над темной водой. Юн промолчал.

На радостях я слишком резко развернулась к нему, забыв обо всем на свете:

— Ты чертов гений... ой!

Мой ботинок зацепился за какой-то коварный обрубок ржавой арматуры, торчащий прямо из бетона. Мир под ногами резко накренился. Я глупо взмахнула руками, напрочь теряя равновесие, и с тихим вскриком полетела вперед.

Бум.

Пластиковый стаканчик не выдержал удара. Горячий латте с двойным карамельным сиропом широкой липкой полосой плеснул ровно на грудь его безупречного, отутюженного серого костюма. А в следующую секунду я со всего размаху уткнулась носом в его жесткое плечо. Юн успел перехватить меня под руки, прижимая к себе и удерживая почти на весу.

Несколько секунд мы стояли в полной тишине, нарушаемой только тихим плеском воды у причала. От Юна пахло дорогим парфюмом, металлом и... теперь еще и жженой карамелью. Он не сдвинулся ни на миллиметр - ледяная, несокрушимая скала, которая легко поймала меня. Юн аккуратно вернул меня в вертикальное положение, и я медленно подняла голову, встречаясь с его немигающим, потемневшим взглядом. Костюм был безнадежно испорчен сладким пятном.

— Оу... — пролепетала я, виновато улыбаясь и пытаясь незаметно отряхнуть его лацкан ладонью. Ну... слушай, Юн, если твой стилист решит меня убить, скажи ему, что это был несчастный случай.

Юн медленно опустил взгляд на свою грудь, затем снова многозначительно посмотрел на меня, его челюсть едва заметно сжалась.

***

ЮН

Я смотрел на липкое пятно латте, расползающееся по моей груди, затем на ее ладонь, которая с каждым движением только сильнее втирала его в дорогую ткань. Эта рыжая девчонка с какой-то безумной, бьющей через край жизнью. Мои пальцы до сих пор отчетливо помнили, какой тонкой и хрупкой она оказалась под безразмерной курткой, когда я пере-

хватил ее в падении.

Внутри меня ворочалось странное, глухое раздражение, смешанное с чем-то еще, чему я пока не мог дать названия. Я, привыкший к абсолютному контролю над реальностью, на какую-то долгую секунду просто тупо замер, не зная, как реагировать. Мой идеальный доспех был безнадежно испорчен дурацким карамельным сиропом. В криминальном мире за меньшую дерзость люди лишались пальцев. Но Джоя... она просто стояла, виновато улыбалась, и ее серые глаза лучились таким искренним, детским азартом, что вся моя заученная жесткость дала сбой.

— Костюм не защищает от жидкостей… И от стихийных бедствий, Джоя, — ровно ответил я, мягко, но уверенно перехватывая ее руку за запястье, чтобы она перестала размазывать кофе. И у меня нет стилиста.

Я отпустил ее руку и сделал шаг назад, восстанавливая безопасную дистанцию. В голове уже щелкали тумблеры, анализируя прошедший прыжок. Мой расчет подтвердился с пугающей точностью: ее сила идеально среагировала на мой маркер. Мы приземлились сантиметр в сантиметр. Этот «инструмент» превзошел все мои ожидания. Она была идеальным Проводником.

Но глядя на то, как она увлеченно разглядывает старые портовые краны и проплывающую баржу, убирая рыжую прядь за ухо, я поймал себя на опасной мысли: мне вдруг захотелось жить так же просто, как она.

Не одна во вселенной…

За эти шестнадцать лет лучшие хакеры и аналитики клана искали любые необъяснимые аномалии. Они искали других одаренных. Но за все годы их поиски так и не увенчались успехом. Я привык к мысли, что являюсь единственным в своем роде. Встреча с Джоей - это космическое чудо. Теперь и я не одинок.

— Пошли, — коротко бросил я, создавая обратный маркер в воздухе. Твой кофе за мой счет. Я держу слово.

Джоя хитровато улыбнулась, и мы шагнули в неоновое сияние, возвращаясь в город.

***

ДЖОЯ

На следующий день после нашего первого прыжка на склады телефон на столе нетерпеливо зажужжал. Я провела пальцем по экрану:

— Да, Лин. Привет.

— Джой, ты не поверишь. — ее взволнованный, громкий шепот буквально ворвался в трубку. Лин явно звонила прямо со смены, оглядываясь по сторонам. У нас в городе появился ТАКОЙ мужчина, что я чуть к стеклу не прилипла!

— И какой же? — улыбнулась я, откидываясь на спинку стула.

— Да он только что прошел мимо окон нашего кафе! Вы-

сокий, черноволосый, стрижка идеальная, а лицо - просто божество. Но главное, Джоя, прикинь, у нас тут провинциальная тишина, а тут он идет в сером костюме и при галстуке, как будто только что с обложки журнала или со встречи акционеров. Я таких парней в нашем городке вообще никогда не видела. Хмурый, как грозовая туча, но красивый - умереть можно! Смотри, если встретишь его на улице - не упускай, а то так и просидишь всю жизнь за своим планшетом!

Я тихонько прикусила губу, изо всех сил сдерживая рвущийся наружу смех. Перед глазами всплыл образ Юна с растрепанной антрацитовой челкой и липким пятном от карамельного латте на лацкане этого самого серого костюма.

— Хорошо, Лин, буду глядеть в оба, — ровно ответила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул от смеха. Если встречу этого красавчика, обязательно обращу внимание.

— Вот и умница! Ладно, у меня клиенты пришли, бегу. Вечером набери!

В трубке пошли короткие гудки. Я положила телефон на стол и наконец-то рассмеялась.

Мы с Лин дружили с самого детства, хотя в последнее время общались наплывами. У нее была своя, понятная жизнь: она вовсю крутила роман со своим парнем, с которым я тоже была знакома, и допоздна пропадала на работе - крутилась администратором в уютном кафе в центре нашего городка. Из-за вечной занятости обеих мы виделись не так часто. Иногда я заглядывала к ней на смену перехватить ко-

фе, иногда Лин вырывалась ко мне без своего благоверного, чтобы просто посидеть по-девичьи, посекретничать. О моем даре она, конечно, не знала. Для нее я всегда была просто «воздушной» художницей на фрилансе.

Подруга думала, что мне нужно не упустить его. Если бы она только знала, что этот грозовой детектив сам нашел меня.

***

Через пару дней после этого звонка Лин все-таки вырвалась ко мне в гости. Она пришла неожиданно, вечером посреди недели, прихватив с собой пакет эклеров. Если честно, мне не хватало этих девичьих посиделок, виделись мы нечасто.

Я заварила ее любимый чай с мятой, мы устроились с ногами на диване в гостиной и Лин, как обычно, затараторила, эмоционально размахивая руками и вываливая на меня все новости.

—Ой, Джоя, ты не представляешь что творится у нас в кафе! — она закатила глаза, отправляя в рот кусок пирожного. Посетители будто с ума сошли на этой неделе. Еще и терминал вечно виснет. Я к концу смены ноги еле переставляю. А на днях, когда я с такой смены домой пришла, мой милый перестановку закатил. Пришлось помогать. Представь сколько уборки было.

—Представляю, Лин, — я искренне посочувствовала подруге.

—Эх, Джойка, тебе меня не понять.

Лин на секунду замолчала, сделала большой глоток чая и посмотрела на меня с сочувствием. Она аккуратно коснулась моей ладони своей теплой рукой.

—Ты у меня совсем одна. Сидишь тут в своем гнезде, чахнешь над рисунками и только со своим планшетом обнимаешься. Сколько ты уже одна? Года три?

Я промолчала, глядя в свою кружку с чаем, которую я крутила в руке. Я не была уверена стоит ли говорить Лин о Юне, но тут она спросила сама:

—Ты видела того красавчика, о котором я тебе говорила?

Я перевела на нее взгляд и невольно улыбнулась.

—Мы познакомились, — слова сами вылетели, мне хотелось поделиться с подругой.

Лин замерла, ее глаза округлились, и она подалась вперед:

—Так, стоп! Ты уже познакомилась с ним? Рассказывай, не томи! Где? Когда? Какой он?

Я откинулась на спинку дивана и уставилась в потолок. В голове тут же возник образ Юна: когда он поймал меня, два раза, как он воздействует на мою силу, успокаивает ее, а также его бизнес-план.

—Мы познакомились на днях. Случайно столкнулись на улице, я уронила коробку со скетчами, и он помог мне, проводил до дома. В общем мы общаемся. — слукавила я. Но,

если честно - он жуткий сухарь.

—Да ладно? — рассмеялась Лин.

—Серьезно! Всегда такой собранный и неразговорчивый, все строго по делу. Серьезный, как министр на допросе. — с улыбкой поведала я. Его зовут Юн и в нашем городке он в отпуске на пару месяцев.

—Эй, да у тебя глаза горят! — заключила Лин. Лови момент, а то так и просидишь одна всю жизнь! И кстати, молчаливые парни - опасные. Они берут в плен рыжих девчонок вроде тебя.

Лин смотрела на меня многозначительно, поигрывая бровями. Да она смеется надо мной! Я не выдержала, и с размаху запустила в нее маленькой диванной подушкой.

—Эй! Я просто рада за тебя! — подруга посмеялась и ловко поймала подушку.

Мы еще долго сидели, болтали обо всем на свете, секретничали и доедали сладкое. Лин ушла поздно. Закрыв за ней дверь, я прислонилась к косяку и тихо выдохнула. На душе было спокойно и тепло. Этот простой девичий вечер оставил после себя уютное послевкусие, но внутри все равно немного саднило от того, что я не могла полностью открыться подруге.

Она боится, что я останусь одинокой... Я представила в этот момент что мы с Юном пара. Обычная пара.

Да нет, чушь.

Я никогда не искала отношений ради отношений и уж точ-

но не собиралась вешаться на шею первому встречному. Мы ведь с ним едва знакомы и у нас деловой контракт.

***

После первого прыжка наши встречи стали регулярными. Раз в неделю, иногда два, Юн звонил мне и назначал встречу.

Для меня время, проведенное с ним, стало совершенно новым, ошеломляющим опытом, который дарил колоссальное вдохновение. Как художник-иллюстратор я буквально задыхалась от восторга. Юн утверждал, что его клиенты - это эксцентричные коллекционеры, которые просят найти и вернуть редкие, памятные вещи, потерянные или украденные у них. И мы искали. Точнее, искал Юн - его глаза видели пространство насквозь, он безошибочно выставлял свой маркер, а я цеплялась за него своей силой и переносила нас двоих.

После каждой нашей вылазки мы, как и договаривались, шли в маленькую круглосуточную кофейню на окраине. Я пила свой сладкий латте, увлеченно рассказывая ему о новых концепт-артах, а Юн молча сидел напротив, пил горький черный кофе и просто слушал, не сводя с меня своих темных глаз.

После нашей первой вылазки в какой-то пустынный двор среди высоток, где я осталась одна и рисовала сидя на лавке-качеле, пока Юн ушел в одну из них, мы, как обычно, сидели в нашей кофейне. За панорамным окном лениво кру-

жились осенние листья под моросящим дождем, а в воздухе плыл сладкий аромат карамели. Юн молча выслушал мой очередной восторженный монолог, а затем с абсолютно невозмутимым лицом пододвинул ко мне по деревянной столешнице плотный белый конверт. Мой «честный процент от гонорара эксцентричного клиента».

Я посмотрела на этот чистый бумажный прямоугольник, затем перевела глаза на его безупречные манжеты и тихонько усмехнулась. Мои пальцы аккуратно коснулись края конверта, но лишь для того, чтобы упрямо подтолкнуть его обратно к Юну.

— Забери свои сокровища, детектив. — мягко произнесла я, встречая его удивленный взгляд.

Он перевел недоумевающий взгляд с конверта на меня, и я пояснила:

— Поменяем условия контракта. Я и без этих бумажек получаю колоссальную выгоду. Мы бываем в самых невероятных местах, ты показываешь мне этот огромный мир, и

я наконец-то могу дышать свободно после прыжков. С тебя по-прежнему только латте.

Он тогда долго и молча изучал мое лицо, его челюсть сжалась, словно он пытался просчитать этот мой нелогичный отказ на своих внутренних весах, но конверт со стола убрал.

***

ЮН

Я привык иметь дело со стабильными величинами. Логика, точный расчет - в моем мире у всего был свой вес и своя цена. Но после того, как Джоя в кафе упрямо подтолкнула мне обратно конверт с деньгами, привычные алгоритмы дали сбой.

В синдикате никто не отказывался от выгоды, это противоречило базовому инстинкту выживания. Ее поступок был абсолютно нелогичным и не вписывался в мою систему координат. Это раздражало, лишая меня привычной позиции силы. Чтобы вернуть контроль над ситуацией, я убедил себя, что просто обязан выполнять свою часть уговора. Контракт должен быть безупречен. Это был мой профессиональный долг. Моя личная зона ответственности в нашей схеме.

***

Наш третий выход не был утвержденной миссией. Пере-

бирая цифровые базы данных в пустой квартире, я наткнулся на косвенную зацепку - старинное хранилище, где гипотетически мог лежать зашифрованный блокнот синдиката. Точного подтверждения от хакера не было, но я принял решение проверить эту координату лично.

Дневной сонный город лениво утопал в сырой сентябрьской дымке, мелкий моросящий дождь разогнал всех прохожих. Ровно в назначенное время я припарковал машину у ее дома. Джоя опаздывала, пришлось ее ждать. Я уже собирался звонить ей как в этот момент она выбежала из дома укрывая рыжие волосы большой сумкой и ловко юркнула в машину.

— Привет, детектив, — она лукаво улыбнулась, устраивая графический планшет на коленях и окидывая меня взглядом.

— Куда отправимся на этот раз?

— Добрый день, — ровно ответил я, плавно трогаясь с места.

— Сегодня это замок.

Она подалась вперед, и в ее голосе зазвучало чистое предвкушение:

— Настоящий замок? Кто его владелец?

— Старый, полуразрушенный, пустой замок. Я не изучал его историю. Меня интересуют только точки уязвимости пространства.

— Ну ты и сухарь, — заметила Джоя. Я посмотрел на нее и увидел, как в ее серых глазах плескался искренний, детский

азарт, а улыбка поползла по лицу.

Прыгать из города днем, прямо под прицелом десятков чужих окон, я не собирался - безопасность строилась на паранойе. Машина бесшумно катилась по погруженным в туманную дымку кварталам, пока мы не свернули в глухой, безлюдный переулок. Вокруг не было ни души - только серые кирпичные стены старых зданий и вязкая, колючая сырость.

Я зафиксировал ручной тормоз, заглушил мотор, и мы вышли из салона на асфальт, покрытый размокшей от дождей грязью. Перехватил ее теплую ладонь, настраиваясь на нужную точку. Секунда концентрации Джои и реальность послушно прогнулась, утягивая нас в сияющую пустоту.

Мы вышли внутри старого замкового холла. Нас окружила вековая тишина, высокие каменные своды, уже поросшие растениями и груды камней, которые когда-то были частью стен. Пока мы шли по заброшенным коридорам, я мягко притормозил Джою у развилки с темнеющим входом под землю.

— Мне нужно спуститься здесь — негромко произнес я. Я проверю места, где может быть скрыто то, что мне нужно. Можешь пока осмотреть замок, я найду тебя.

Джоя понятливо кивнула, и ее рыжие волосы качнулись. Я быстро пошел вниз. Я методично, шаг за шагом обходил старые ниши и подземные комнаты. Ничего. Вся закрытая зона была пуста. След оказался ложным, но это не вызвало раздражения - обычная аналитическая рутина.

Поднявшись с другой стороны подземелья и пройдя по длинному мрачному коридору, я вышел к арке, ведущей в большой бальный зал, Джоя была там. Издалека было видно, как она, откинув голову назад, рассматривала величие вековой кладки и мох, проросший в глубоких трещинах. Я потихоньку двинулся вперед по каменным плитам, оставаясь в тени колонн. И тут Джоя чуть присобрала полы своей объемной куртки, изящно склонила голову и сделала плавный, шутливый реверанс перед пустыми стенами. Я замер. А затем она выпрямилась в танцевальной позе и закружилась, сделав несколько легких, грациозных па, словно в этот момент ее вел в вальсе невидимый кавалер.

Получился странный, неловкий момент - я оказался случайным свидетелем чужого уединения. Как она танцевала среди руин было красиво, но мне пришлось выйти из тени и показать свое присутствие. Я намеренно стукнул каблуком по каменной плите.

— Ты осмотрелась? — негромко спросил я.

Джоя мгновенно остановилась. На секунду ее лицо вспыхнуло смущением, она неловко спрятала руки за спину, словно ее поймали за чем-то запретным, но быстро взяла себя в руки и упрямо вздернула подбородок:

— Да. Но я хочу сделать зарисовки вида на крыше. Покажешь дорогу, детектив?

Мы вместе поднялись по винтовой лестнице на открытую смотровую площадку высокой замковой башни. Нас окружил первобытный покой дикого хвойного леса, простирающегося до самого горизонта. Дневное сентябрьское солнце едва пробивалось сквозь тяжелые тучи, подсвечивая серый камень зубчатых стен.

Я засунул руки в карманы брюк, подошел к самому краю полуразрушенной стены и уставился вдаль, давая Джое возможность поработать. Я стоял неподвижно, всматриваясь в бесконечное море черных сосен. Какой огромный этот мир и как сильно он отличается от тесных бетонных коробок Амбера, в котором я вырос. И в эту самую секунду из лесной низины налетел ледяной порыв ветра и застучали редкие капли дождя. Я обернулся. Джою за моей спиной передернуло от холода и она инстинктивно втянула голову в плечи. Ее куртка была слишком тонкой для такой высоты.

Я сделал шаг к ней, перекрывая собой этот сквозняк, поднял руки и плавным движением натянул ей на голову капюшон. Пальцы на мгновение коснулись ее кожи у самой шеи.

Джоя резко вскинула голову.

Ее глаза оказались так близко. В этот момент между нами повисла неловкая тишина. Я внутренне напрягся, подсознательно ожидая от нее очередной шпильки или шутки. Но она промолчала. Она просто тихо смотрела на меня снизу вверх, даже не пытаясь съязвить. И это ее молчание дезориентировало меня сильнее, чем направленный в упор ствол. Первая мысль «Юн, да что ты делаешь!»

— Ты закончила? — негромко спросил я, отпуская плотную ткань ее капюшона.

Джоя молча кивнула.

— Нам пора, — я сделал шаг назад, разрывая эту опасную близость, и быстро создал маркер на выход. Мне нужно было срочно вернуть все в рамки сухого, понятного контракта. Это был просто мой долг, не более того. Я упрямо повторял себе это всю дорогу назад, пока мы ехали на машине обратно в сонный городок.

***

ДЖОЯ

В нашей кофейне на окраине тепло и сегодня пахнет заварным кремом, корицей и крепким обжаренным зерном кофе. За стеклом вовсю бесновался ливень, превращая темную улицу в размытые полосы света, а мы сидели в самом углу, словно спрятавшись от всего мира.

Напряжение, которое так странно сковало нас на ветру,

на вершине того замка, висело между нами. Я устроилась на стуле с ногами, обхватив пальцами горячее стекло с латте. Не хватало только теплого пледа. Юн сидел напротив - как всегда, собранный будто этот потоп за окном его вообще не касался. Он молча пригубил черный кофе и задумчиво уставился на стекающие по панорамному окну капли.

Я опустила взгляд на экран планшета, лежащего на коленях. На новом цифровом холсте застыл быстро сделанный набросок. Пока Юн стоял на краю башни, думая, что я прилежно рисую каменную кладку, я быстрыми, рваными линиями ловила его силуэт. С этой высоты открывался невероятный, пугающе красивый вид: бесконечное море верхушек сосен, уходящее в горизонт, и рваные свинцовые тучи, которые Юн буквально режет своей фигурой. На рисунке он высится на фоне этого величия, спиной к зрителю, а полы его черного пальто эффектно развеваются на ветру, словно крылья огромной хищной птицы.

Вспоминаю, как он потом подошел. Как закрыл меня от ветра своей спиной и бережно поправил капюшон куртки. От этого внезапного жеста по коже до сих пор пробегает табун мурашек. Когда я вскинула голову, между нами повисла такая тишина, что казалось, ее можно потрогать пальцами. Мы просто молча смотрели друг другу в глаза.

А еще я вспомнила тот неловкий момент в бальном зале. Ведь он видел мой дурацкий реверанс. Видел, как я закружилась в танце. От одной только мысли, что этот вечно хму-

рый «детектив» стоял в тени коридора и молча наблюдал за моими балетными па, к горлу подступила жаркая волна. Я зажмурилась и плотно закрыла лицо ладонью у самых глаз, беззвучно ругая себя за излишнюю романтичность. Какая же нелепость.

И именно в этот момент Юн повернулся ко мне.

Я убрала руку от лица, и наши глаза встретились. В воздухе кофейни снова возникла неловкая, затяжная пауза. Сердце глухо стукнуло в груди. Ситуацию нужно было срочно спасать, пока мои щеки окончательно не полыхнули под цвет волос.

Я хитро прищурилась, гася экран планшета и делая большой глоток латте, чтобы разрядить эту тишину:

— Ну что дальше, детектив? Раз в замке ничего не обнаружилось, что делать? Какой теперь план?

Его взгляд из задумчивого снова превратился в холодный. Юн несколько секунд изучал меня. Он словно переключил внутренний тумблер:

— Такое бывает, — ровно и спокойно ответил он. Это обычная рутина. Сегодня мы просто проверили один из возможных путей для решения вопроса. Теперь я заново изучу всю имеющуюся информацию, подниму цифровые архивы, скорректирую координаты и найду верный след.

— И тебе не скучно? — я весело фыркнула, откидываясь на спинку стула и убирая чашку. — Иногда можно просто смотреть на дождь, а не просчитывать траекторию падения

капель, — поумничала я.

Юн в упор смотрел на меня и мне снова стало не по себе. Я уткнулась в планшет, чтобы просто отгородиться от его пристального взгляда. Ливень на улице с силой колотил по стеклу и, между нами, снова нарастало напряжение. Я сидела, гипнотизируя взглядом карамельную пенку, и краем глаза замечала его безупречно застегнутые манжеты. Этот человек по-прежнему оставался для меня абсолютно закрытым, и эта неловкость в углу кофейни почему-то никак не желала исчезать.

***

ЮН

Последующие три вылазки превратились в изматывающий бег от самого себя. Я забирал зашифрованные лог-файлы из пустых контор, документы, компромат, пока Джоя

увлеченно рассматривала окрестности и рисовала. Но после работы мы больше не расходились через двадцать минут. Наша кофейня на окраине превратилась в капкан, из которого я не хотел искать выход.

Мы застревали там допоздна, прячась от холода и сырых ливней. Джоя говорила без умолку. Она перескакивала с темы на тему, размахивала руками, эмоционально жаловалась на капризных заказчиков и дедлайны, а мне нравилось ее слушать. В синдикате люди говорили мало и всегда по делу. А ее яркий поток слов и открытые эмоции ощущались как чистая, бьющая через край жизнь, от которой меня всегда отрезал Амбер. Я сидел напротив, фиксировал каждую деталь: как вспыхивают ее глаза, когда она спорит, как она морщит нос и как убирает рыжую прядь за ухо.

Во время нашей шестой встречи Джоя была странно молчалива и казалось бледной и измотанной. Я все время бросал на нее взгляды, не решаясь спросить, что случилось, но в кафе не выдержал:

— Что у тебя случилось?

Она поведала мне о бесконечных дедлайнах, потере эскизов, недосыпе и едва не плакала от усталости над своим планшетом на столе. Я молча наблюдал за ней, не привыкший видеть ее такой. Я вообще не привык утешать кого-то, но понимал, что надо что-то сделать.

— Я могу как-то помочь?

Джоя слабо улыбнулась, взглянув на меня и вежливо кач-

нула головой. Она тихо ответила:

— Ты тут бессилен, я справлюсь сама.

Ее вежливый отказ был предсказуем. Но мне захотелось сделать хоть что-то, чтобы вытащить ее из этого омута усталости. Я молча поднялся, подошел к стойке и купил огромный кусок черничного пирога. Мне хотелось увидеть ее улыбку. Но признаться в этом было выше моих сил, и я прикрылся привычной маской, поставив тарелку прямо поверх ее экрана:

— Глюкоза стимулирует аналитические центры. Ешь.

Джоя раскусила меня в ту же секунду. Она наблюдала за каждым моим движением, а на моей фразе и вовсе рассмеялась.

— Спасибо!

Глядя на нее сейчас, я впервые почувствовал укол вины за то, что использую эту чистую, доверчивую девушку в своих интересах. Прежний прагматизм трещал по швам. Чтобы заглушить этот опасный внутренний надлом и доказать самому себе, что я по-прежнему контролирую ситуацию, мне нужно было срочно вернуть наше общение в рамки холодного бизнеса. Но именно после этого осеннего вечера наши деловые отношения окончательно умерли.

***

ДЖОЯ

Мы прыгали в разные точки света. Юн дарил мне весь мир, возможность путешествовать, видеть локации, которые я раньше могла разглядывать только на чужих фото или в интернете. Мы делали настоящее доброе дело для других людей, возвращая им то, что они потеряли, и эта мысль согревала меня изнутри. Мне безумно нравилось быть частью этой благородной миссии, подковыривать моего серьезного напарника, пытаться рассмешить его и тоннами рисовать скетчи в своем планшете.

Постепенно этот холодный детектив в сером костюме становился моим другом. Юн - моя скала. Рядом с ним я впервые в жизни перестала бояться своей силы. Я знала: куда бы я ни прыгнула, он удержит меня, а его сильные руки поймают, если я споткнусь. Он никогда не говорил много, но я научилась читать его без слов. Меня тянуло к этой молчаливой скале все сильнее, и это пугало. Я понимала, что работа Юна сопряжена и с опасностями - об этом громче всего говорил его бронебойный костюм, да и осторожность его иногда граничила с паранойей. Но я не хотела расспрашивать его об этом. Мне казалось, что если я полезу с вопросами, то разрушу эту хрупкую, чистую сказку. Я предпочитала молчать и плыть по течению.

До того самого дня, пока на очередной его помощи клиенту все не полетело к чертям.

Глава 3. Архивное дело

ЮН

Это было очередное архивное дело Кана. Из тех тяжелых, зависших, которые синдикат безуспешно пытается закрыть уже пять лет. Объект - закрытое хранилище старинного особняка, превращенного в частную галерею. Цель - зашифрованный блокнот с кодами теневых счетов.

Мой доверенный хакер неделю сканировал эту сеть. Он удаленно отслеживал камеры и дал мне зеленый свет: «Чисто, Архитектор. У тебя ровно семь минут». Я все рассчитал до секунды. Был уверен, что полностью контролирую это пространство.

Изучив структуру безопасности этого места, я сразу понял, что работать придется глубокой ночью. Дневной обход охраны и редкие посетители не оставляли нам ни единого шанса проскочить незамеченными.

Я предупредил Джою заранее, а в начале второго часа ночи сам приехал к ее дому на машине. Заставлять ее идти одной, по пустынным улицам спящего города в такое время к месту встречи, я не собирался.

Она вышла быстро, словно караулила у окна. На ней был легкий свитер, любимые тяжелые ботинки, синие узкие джинсы и короткая куртка, а рыжие волосы завязаны в

небрежный узел.

Джоя ловко скользнула на пассажирское сиденье. Салон автомобиля заполнился запахом домашнего тепла и мятной зубной пасты. Пока я плавно отъезжал от дома, Джоя смерила мой костюм веселым, лукавым взглядом.

Машина бесшумно катилась по погруженным во тьму кварталам. Нам нужно было найти глухую, слепую зону, свободную от камер наружного наблюдения, для прыжка. Я свернул с открытой освещенной дороги и припарковался в тихом, узком переулке, зажатом между глухими стенами кирпичных пятиэтажек. Я зафиксировал ручной тормоз, и мы вышли из машины.

— Слушай, детектив, — сказала Джоя шепотом, разглядывая пустой переулок. — Если вдруг мои соседи увидели, как я посреди ночи прыгаю в машину, то завтра мне перемоют все кости. Подумать только - прячусь ночью по подворотням с парнем, — сказала она скорее себе, чем мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.